

**Бейбүт
Мамраев**

доктор филологических наук

М. АУЭЗОВ – ИСТОРИК ЛИТЕРАТУРЫ, КОМПАРАТИВИСТ

Размышляя о модернизации национального сознания в XXI веке, Глава государства Н. Назарбаев пишет: «Новая модернизация не должна, как прежде, высокомерно смотреть на исторический опыт и традиции. ... Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. Я же хочу, чтобы она твердо стояла на земле. А это значит, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены... Это платформа, соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа» [1].

Казахская литература как основополагающая часть духовной культуры народа, имеющего богатые вековые традиции, детерминирует необходимость постоянного системного и многоаспектного изучения. Теоретическое осмысление различных периодов истории литературы позволяет определить роль и место духовных достижений народа в диахронном и синхронном аспектах в общей системе развития мировой художественной культуры.

Трагизм XX века заключается прежде всего в нравственном несовершенстве человека, и все научные исследования человеческого общества, по сути, направлены на искоренение этого явления. Парадоксальность современного состояния общества в том, что в начале третьего тысячелетия мы столкнулись с теми же вопросами и проблемами, что и в начале XX века: каковы пути дальнейшего развития человека и общества, каковы формы общественного устройства, что есть и какова ценность жизни индивида. Среди этих глобальных проблем немаловажное место занимает проблема влияния художественной культуры и литературы на действительность, прежде всего, через систему образования.

Нельзя подходить к оценке казахской литературы с мерками иной литературы. При этом невозможно оценивать отдельные периоды истории казахской литературы с точки зрения другого времени и иной исторической реальности. Разумеется, цель художественного процесса в разных странах одна – рассмотрение проблем личности, человеческого духа. Однако казахская литература развивалась в XX веке в таких сложных и специфических условиях, что трудно понять ее характер, находясь в современной ситуации, коренным образом отличной от ситуации тех лет.

Рассмотрение литературного процесса, тенденций и внутренней динамики его движения, а в целом – художественно-культурного развития всего общества неразрывно связано с самой действительностью. Взаимозависимость литерату-

ры и жизни в равной степени позволяет объяснять закономерности как данной реальности, так и ее художественного отображения.

Литература как вид художественного творчества по своей природе и функциям – явление социальное. Продуктивному осмыслению исторического движения литературы во временном аспекте способствует рассмотрение этого явления в координатах общественной истории. Основная особенность казахской литературы заключается в том, что ее развитие происходило не только в широком социокультурном контексте, она была тесно связана со многими политическими процессами, проблемами самоидентификации этноса и социализации личности.

В 1990 году, в начальный период нового, научного осмысления истории казахского художественного слова, особенно относящегося к началу двадцатого столетия, академик З. Ахметов обратил внимание исследователей на ряд важнейших теоретических посылок, среди которых наиболее интересной представляется следующая мысль ученого. Он пишет, что «понимание развития литературы как процесса важно в методологическом плане, ибо дает возможность в полной мере учитывать социальные, исторические параметры в художественном мышлении, рассматривать литературные явления и факты в соотношении с эпохой, социальными преобразованиями, и в то же время с внутренними закономерностями самой литературы, ее художественным своеобразием, национальными литературными традициями» [2, с. 30].

Наивысшую ценность в казахской литературе первой четверти XX века обретает человеческая жизнь. Впервые так остро и зримо углубляется художник в человека, в себя, в свои чувства и переживания. При всем единстве целей и задач, стоящих перед писателями и поэтами, публицистами и драматургами, каждый из них оставлял за собой право собственного видения окружающего мира, и это всецело зависело от его таланта.

Художник, не познавший объективные законы действительности, не представляющий ясно историю развития человеческого общества, никак не может претендовать, с одной стороны, на создание подлинно художественного произведения, отображающего саму жизнь, с другой – вряд ли это творение повлияет на качественное изменение личности и общества. Иными словами, талант художника, как изначально природный дар, имеет возможность своего развития при соблюдении целого ряда объективно-субъективных условий, определяющим среди которых является знание глубинных законов жизни в равной степени как человеческого общества, так и отдельной личности.

К началу 20-х годов XX века относится первая попытка создания М. О. Ауэзовым истории казахской литературы. Книга, написанная в 1925 году в Ленинграде, но изданная в 1927 году в Кызыл-Орде, так и называлась «История литературы» [2]. Но приверженцы идеологии строительства нового государства, набравшей мощь к 1930-м годам, нашли в работах молодого М. Ауэзова «идеализацию исторического прошлого казахского народа» и вынесли вердикт об их «идейной вредности». Так «История литературы» М. Ауэзова до 1991 года, времени повторного полного издания сочинений, была исключена из научного оборота. Отличительная особенность книги – выработка системности, строго научного, конкретно-исторического анализа материала.

М. О. Ауэзов был основоположником профессиональной казахской прозы, новатором казахского профессионального слова, стоял у истоков театрального

искусства, фольклористики и литературоведения. Такие важные отрасли современной центральноазиатской филологии, как «абаеведение» и «манасоведение», зародились под непосредственным руководством Мухтара Ауэзова.

М. О. Ауэзов – писатель с мировым именем, уроженец казахской степи своими бессмертными произведениями золотыми буквами вписал в мировую историю художественную летопись своего народа. В начале своего творческого пути он оказывается в среде блестящей плеяды казахской интеллигенции: Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Жусупбек Аймаутов, Магжан Жумабаев, Халел Досмухамедов, Мухамеджан Тынышпаев и многие другие, ставшие жертвами репрессий. Он донес до наших современников идеи и мировоззрение той благой среды.

Казахская культура, великий казахский акын Абай, писатель М. О. Ауэзов и его роман «Путь Абая» – это понятия единой цепи, в которой одно звено продолжает другое. В своем романе-эпопее «Путь Абая», в рассказах «Красавица в трауре», «Сером лютом» М. О. Ауэзов воссоздал подлинную картину жизни степного казахского общества конца XIX – начала XX века. Удивительно современной с точки зрения художественности остается ранняя проза молодого М. О. Ауэзова – «Сиротская доля», «Серый лютый», «Красавица в трауре», «Выстрел на перевале».

Новый художественный идеал, основанный на общечеловеческих ценностях, на особой значимости родной культуры и истории, наиболее ярко воплотился в романе-эпопее М. О. Ауэзова «Путь Абая». Это было в известной степени тенденциозное воссоздание образа жизни казахского общества в предреволюционный период.

В эпопее «Путь Абая», которая вобрала в свою художественную ткань традиции казахской, восточной и западной культур, глубоко разработаны фундаментальные философско-этические понятия. В глубоком постижении тайны человеческого бытия проявилась творческая мощь гения М. О. Ауэзова. Писатель выводит в пространство эпоса центристремительный тип героя, который приводит в движение всю сложную взаимосвязанную структуру произведения.

Весь роман пронизывает трепетно-бережное отношение писателя к культуре своего народа. Он изучал историю казахов в едином ключе с историей других народов мира и как часть целого. Определяя роль и место казахской нации в мировом освободительном движении, увековечил в своих произведениях образы предводителей, восставших против империи и поплатившихся за это жизнью. В период расцвета культа личности и разгула реакции М. О. Ауэзов создал концепцию освободительной борьбы народа, совершил творческий подвиг.

Написанные им пьесы на историческую тему «Хан Кене», «Ночные раскаты», «Абай» – бесценные творения, принесшие национальной драматургии широкую известность. «Айман – Шолпан» – лучший образец национальной комедии.

Национальное литературоведение и литературная критика определили ряд существенных вопросов, имеющих приоритетное значение для своего времени. Прежде всего, это вопрос о роли и значении литературы, о состоянии и дальнейшем развитии литературного языка, о национальном своеобразии, об освоении мирового художественного опыта, о необходимости жанрового разнообразия, об отношении к народному творчеству, которые в конечном счете преследовали благородную цель – пробуждение и развитие национального сознания.

Зарождение сравнительного литературоведения в истории осмысления литературно-культурных связей казахского народа следует искать в трудах Ч. Валиханова. Обращение великого казахского ученого к истории и культуре восточных и западных народов, возрождение к жизни кыргызского эпоса «Манас», многих казахских эпических произведений прошлого, сведения по европейским эпосам («Песнь о Роланде», скандинавские эпические сказания и т. д.) свидетельствуют о широте научного кругозора ученого, глубине его знаний истории и культуры народов мира. Вслед за Ч. Валихановым многие казахские исследователи, поэты и писатели в разной степени внесли свой вклад в разработку многих аспектов сравнительного литературоведения: переводы и разработка проблем художественного перевода, определение типологических схождений, анализ многоплановости литературных связей и влияний. В различных аспектах этих проблем касались И. Алтынсарин, А. Кунанбаев, представители его поэтической школы и особенно казахские писатели и поэты начала двадцатого столетия.

Научные основы изучения казахских литературных связей в современном их толковании были заложены М. О. Ауэзовым. Научное и художественное творчество М. О. Ауэзова способствовало активному изучению проблем сравнительного литературоведения в Казахстане, оказало влияние на развитие компаративистики в России и тюркоязычных странах Центральной Азии. Процесс взаимовлияния литератур, относящихся к одной литературной системе – общетюркской, включал как тематическую схожесть (интеграция тем), так и приемы, методы, стиль, переводы, систему образов и т. д.

Среди тенденций развития казахской литературы достаточно зримо проступает вопрос ее отношения к славянской и западноевропейской художественной литературе и философской мысли, что также получило отражение в трудах М. О. Ауэзова.

Каждое поколение в любом крупном художественном творении что-то заново открывает для себя, соотнеся с пережитым историческим опытом, с собственным духовным миром.

Художественная проза и драматургия М. О. Ауэзова, являясь художественной летописью общественно-политических перипетий, ломки общественного сознания и психологии, драмы личности, отобразила духовные запросы общества, возвела в ранг общенациональной проблему человеческой личности, проблему гуманизма.

Сегодня необходимо серьезно переосмыслить многое из отечественной истории, культуры и науки. Однозначных ответов быть не может. Открытость наших граждан к восприятию нового, умение адаптироваться, культ знаний будут способствовать устойчивому и поступательному развитию казахстанского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. Астана, 2017.
2. Ахметов З. О своеобразии казахского литературного процесса начала XX века // Известия АН КазССР. Серия филологическая. – 1990. – № 2. – С. 25–34.
3. Ауэзов М. История литературы. – Кзыл-Орда, 1927.

